

Доктор Роберт Чисхолм, 1 и 2 Царств, сессия 25, 2 Царств 18–20

© 2024 Роберт Чисхолм и Тед Хильдебрандт

Это доктор Боб Чизхолм в своем учении по 1 и 2 Царств. Это 25-я сессия, 2 Царств 18-20. О Авессалом, сын мой, сын мой, главы с 18 по главу 19, стих 8. Возвращение царя приносит смятение в царство. Глава 19, стихи с 9 по главу 20.

На следующем уроке мы рассмотрим 2 книги Царств: 18, 19 и 20 главы.

Мы собираемся рассмотреть главу с 18:1 по 19:8. Я озаглавил ее: «О, Авессалом, Сын Мой, Сын Мой». В этой главе произойдет следующее: Давид собирается заплатить третий взнос. Авессалом, по иронии судьбы, будет убит в битве Иоавом, который был орудием Давида в убийстве Урии. Это будет третий платеж Дэвида.

Давид будет оплакивать своего сына. Когда к нему придет эта новость, мы увидим, что он произнесет имя Авессалома пять раз и восемь раз назовет Авессалома своим сыном. Отсюда и название этого раздела.

Вспомните, что хотя Хусий рекомендовал Авессалому подождать и собрать большую армию со всего Израиля, а затем выйти и сокрушить Давида, похоже, что Авессалом все-таки решил атаковать Давида быстрее. Плохая новость для Ахитофела, потому что он уже покончил жизнь самоубийством, думая, что его план был отклонен. Но похоже, что Авессалом немедленно напал на Давида.

В 18.1 мы читаем, что Давид собрал людей, которые были с ним, и сейчас организует свою армию. Он делит свою армию на три части. Иоав контролирует одну треть.

Авишай командует третьим. Новоприбывшему, Иттаю, гиттеянину, выразившему свою преданность Давиду, также передается контроль над третьей войска. Затем Давид говорит во втором стихе: «Я сам выйду с тобой».

Это не хорошо. В конце концов, если мы пытаемся реализовать план Ахитофела, помните, что этот план заключался в том, чтобы изолировать Давида, схватить его и вернуть обратно. Мужчины здесь говорят: тебе нельзя выходить.

Если мы будем вынуждены бежать, им будет плевать на нас. Даже если половина из нас умрет, им будет все равно. Но ты стоишь 10 000 из нас.

Было бы лучше, если бы вы сейчас оказали нам поддержку со стороны города. И вот они говорят: нет, в бой идти нельзя. Они наверняка нацелятся на вас.

Итак, мы как бы видим, как люди Давида промыслительно срывают план, который мы видели ранее. Итак, отвечает король, я сделаю все, что вам покажется лучшим. Итак, он стоит возле ворот, а его люди идут сражаться.

И тогда Давид собирается отдать особый приказ трем своим командирам. Он говорит Иоаву, Авишаю и Иттаю: будьте снисходительны ради меня к юноше Авессалому. Есть некоторые споры о том, какое прочтение здесь правильное.

Еще одна возможность состоит в том, что он говорит «прикрой», то есть защити, молодого человека Авессалома. Но как бы мы это ни читали, очевидно, что Давид обеспокоен Авессаломом. Он называет его молодым человеком.

Я думаю, что он преуменьшает серьезность того, что пытается сделать Авессалом. Авессалом пытается лишить его жизни и трона. Но Давид думает о нем как о молодом человеке и просит своих военачальников проявить снисходительность к Авессалому.

И все войско слышало, как царь давал приказания об Авессаломе каждому из военачальников. Итак, армия Давида выходит на битву. Они не просто побегут, они пойдут против войск Авессалома.

И в стихе 7 нам сказано, что израильские войска были разбиты людьми Давида. Потери в тот день были велики. Здесь есть некоторая ирония, потому что выражение «они вышли сражаться с Израилем», выражение на иврите «воевать или встретиться с Израилем», иронично, потому что оно используется только в одном другом месте, в книге Царств, и это было еще в 1 Царств 4. -2 где филистимляне выходят воевать против Израиля.

Теперь Давид вынужден сражаться против армий Израиля. Потери в тот день были велики. Буквально это означает, что в тот день произошло великое поражение.

И это также печальное отголосок 1 Царств 4. Посланник, придя в тот раз к Илию, сказал, что Израиль понес тяжелые потери. В буквальном смысле, великое поражение.

Здесь используется то же самое выражение, и это единственные два отрывка из прежних Пророков, где встречается это выражение. Итак, я думаю, что это немного грустно, потому что в этот день с Израилем происходит нечто, напоминающее о великой утрате, которую Израиль понес с филистимлянами еще в 1 Царств 4, когда был взят ковчег, но по иронии судьбы в данном случае это Давид, их избранный король, которому предстоит сражаться против них. Не филистимлянам, а Давиду приходится воевать против них.

И они проигрывают эту битву. Здесь действительно идет гражданская война. Бой распространяется по всей сельской местности.

В тот день лес поглотил больше людей, чем меч. Я так понимаю, что люди вышли в пустыню, запутались и заблудились, просто сдались и ушли. И вот Авессалом случайно встретил людей Давида.

Он ехал на своем муле. Итак, Авессалом участвует в битве, и когда мул проехал под толстыми ветвями большого дуба, как переводится NIV, волосы Авессалома зацепились за дерево. Мы читали о его объеме волос.

На самом деле в тексте говорится, что его голова застряла в дереве, но вполне возможно, что волосы, которые, конечно же, являются частью его головы, запутались в ветвях, и он остался висеть в воздухе, пока мул он ехал и продолжал ехать. Итак, получите картину. В воздухе висит Авессалом, зацепившийся головой за дерево, он все еще жив.

Ну, один из мужчин видит это и говорит Иоаву: я только что видел Авессалома, висящего на дубе. Разговор о доставке на серебряном блюде. И говорит Иоав этому человеку: что? Вы видели его? Почему ты не повалил его на землю прямо здесь? Тогда я бы заплатил тебе.

Я дал бы тебе десять сиклей серебра и пояс воина. Но человек сказал: ты можешь дать мне тысячу сиклей, взвешенную на мои руки, и я не возложу руки на царского сына. В наших слухах царь повелел тебе, Авишаю и Иттаю, я слышал это своими ушами: защитите юношу Авессалома ради меня.

И здесь в иврите нет никакой двусмысленности. Это явно глагол, обозначающий защиту. Итак, защитите юношу Авессалома.

Король не хочет его смерти. И если бы я подверг свою жизнь опасности, если бы я убил его, и от короля ничего не скрывается, он бы узнал, что произошло. Ты бы держался от меня на расстоянии.

Ты бы не поддержал меня в этом. Так что я ни за что не собирался этого делать. Итак, он обращается прямо к генералу.

И Иоав говорит, что я не буду ждать тебя вот так. Итак, он берет в руку три копия. Это похоже на то, как если бы Иоав думал: ты получил здесь первое право на убийство, но я не собираюсь тебя ждать.

Ты явно ничего не сделаешь. Итак, он берет в руку три копья и вонзает их в сердце Авессалома, пока Авессалом еще жив, в дубе. И тогда десять оруженосцев его пришли вокруг Авессалома, ударили его и убили его.

Я не уверен, почему они сделали это таким образом, но, возможно, таким образом они смогут вернуться и сказать, что это было групповое убийство. И Иоав не изолирован таким образом. Другими словами, Иоав, да, ударил его, но и других тоже.

Но они сбивают его с ног и убивают, и вот мы снова имеем ту комбинацию глаголов. Ударить Наху и убить Мут. И именно эти глаголы были использованы для описания того, как Урия был поражен и убит еще в 11 главе.

Итак, прямо здесь, в смерти Авессалома, любимого сына Давида на данный момент, есть отголосок преступления Давида. И нам напоминают, что Дэвид наказан за то, что он сделал, и это третья часть. Теперь он потерял Авессалома.

Иоав трубит в трубу. Войска прекращают преследование Израиля. Иоав останавливает их.

И тогда они взяли Авессалома, бросили его в яму в лесу и навалили на него большую кучу камней. Тем временем все израильтяне разбежались по своим домам. Армия Авессалома рассеялась, и они ушли.

И вам может быть интересно, что это за захоронение? Это что-то положительное или что-то отрицательное? Я думаю, это что-то негативное. Его хоронят как грешника и мятежника. Потому что в истории есть два инцидента, от которых есть своего рода эхо.

Помните, что после казни Ахана он украл имущество из Иерихона, принадлежавшее Господу, и израильтянам пришлось его казнить. И навалили над ним большую грудку камней, Иисус Навин 7, стих 26. Согласно Иисусу Навину 8, 29, после того, как был повешен царь Айский, иноземный царь, ханаанский царь, на дереве, воины бросили его труп и поднял над ним большую кучу камней.

Это единственные три отрывка в Ветхом Завете, в которых упоминается грудка камней, и используется именно этот язык. И в каждом случае используется прилагательное большая куча камней. И я должен поверить, что интертекстуальная связь через эти слова ставит Авессалома в роли мятежного израильтянина, такого как Ахан, который опозорил и поставил под угрозу заветную общину, и иностранного врага, царя Гая, который умер унижительной смертью.

Итак, Авессалом изображается подобным им. Затем мы читаем, как бы в скобках в стихе 18, что Авессалом еще при жизни взял столб и поставил его в царской долине как памятник себе. Итак, мы видим, что у него было это.

И он думал, что у меня нет сына, который мог бы продолжить память о моем имени. Поэтому он назвал столб своим именем, и он по сей день называется памятником Авессалому. Это называется этиологией.

Прошрое событие используется для объяснения современной реальности. Здесь немного сложнее, потому что он ставит этот памятник, думая, что у него не будет сына, который продолжил бы память о его имени. Но в более раннем отрывке нам было сказано, что у него было три сына.

Итак, мы не уверены, что здесь происходит. Хронология, мы не уверены, когда он это сделал. Неужели его сыновья умерли? Или, возможно, он поставил памятник до того, как сыновья подумали, что у него его не будет.

И тогда он действительно это сделал. Но вы должны спросить, почему это здесь. И я думаю, что это способствует идее, что у Авессалома на самом деле не будет династии.

Все, что у него есть, это памятник, который он себе поставил. Ничто не длится дольше этого. Итак, Авессалом мертв.

Переворот остановлен. А Ахимааз, один из тех соглядатаев, тех молодых соглядатаев, которые прятались в колодце, он сын Садока. И он говорит, что я хочу побегать и сообщить царю новость о том, что Господь оправдал его, избавив от руки врагов.

Вот как армия смотрит на вещи. Господь оправдал Давида. Это великая победа.

Он избавил его от руки врагов. Я хочу быть тем, кто будет узнавать новости. Иоав говорит: нет.

Я сейчас перефразирую. Сегодня ты не тот, кто будет следить за новостями. Ты можешь прочитать эту новость в другой раз, но не делай этого сегодня, потому что королевский сын мертв.

И это не будет для него хорошей новостью. Итак, Иоав выбирает кушита, чужеземца, и говорит: пойд и расскажи царю, что ты видел. Итак, кушит кланяется и отправляется в путь.

Ахимааз говорит: будь что будет, пожалуйста, позволь мне бежать за кушитом. Я хочу пойти. Я хочу участвовать в этом.

Итак, говорит Иоав, зачем тебе идти? У вас нет новостей, которые принесут вам награду. Если вы думаете, что Дэвид вознаградит вас за то, что вы принесете ему эту новость, это не то, что произойдет. Но Ахимааз говорит, что я хочу бежать.

Позвольте мне бежать. Итак, говорит Иоав, бегите. И тогда Ахимааз побежал, пошел по равнине и обогнал кушитов.

Итак, Давид сидит там, между внутренними и внешними воротами. И сторож говорит, что я вижу бегущего человека. И Дэвид говорит, что если он один, у него, должно быть, хорошие новости.

Дэвид пытается придать этому позитивный оттенок. А бегун подходил всё ближе и ближе. И сторож видит еще одного бегуна.

И он говорит: смотри, еще один мужчина бежит один. И король сказал: ну, наверное, он тоже принес хорошие новости. И сторож говорит, что мне кажется, что первый бежит, как Ахимааз, сын Садока.

Видимо, они знают, как он выглядит, когда бежит. Похоже, это он. И Дэвид говорит, что он хороший человек.

Он приходит с хорошими новостями. Итак, Ахимааз доберется до цели первым. Это то, чего он хотел.

И он кричит царю, что все хорошо. И он поклонился царю лицом до земли. И сказал он: хвала Господу Богу твоему.

Он выдал тех, кто поднял руки на моего господина, короля. Итак, я думаю, мы еще раз видим, как армия смотрит на то, что произошло. Господа следует прославлять.

Он освободил Давида. Но Дэвид, я думаю, понимает, что посреди всего этого, даже несмотря на то, что это хорошо, есть избавление. Он знает, что находится под дисциплиной Божьей.

Итак, спросил царь, в безопасности ли юноша Авессалом? Понятно, что Дэвид беспокоится о нем. И Ахимааз, я думаю, в этот момент понимает: знаете, мне следовало послушать Иоава. И поэтому он просто как бы отклоняет это.

Я увидел большое смятение, когда Иоав собирался послать царского слугу и меня, твоего слугу. Но я не знаю, что это было. Итак, говорит король, ну, просто отойди в сторону.

Приходит кушит. И он говорит: господин мой король, услышь благую весть. Господь оправдал тебя сегодня, избавив тебя от руки всех, кто восстал против тебя.

И сказал царь: безопасен ли юноша Авессалом? И кушит отвечает: пусть враги господина моего царя и все, кто поднимется, чтобы причинить тебе вред. Это напоминание Дэвиду о реальности. У вас есть враги.

Знаешь, твой сын был главой вражеских сил. Они восстали, чтобы навредить вам. Это напоминание Дэвиду.

Будьте как этот молодой человек. Итак, говорит кушит, я надеюсь, что все твои враги закончат так же, как он. И ответ Дэвида не является положительным.

Король был потрясен. Король встряхнулся. И то слово, которое здесь используется на иврите для обозначения тряски, очень сильное.

Оно используется при землетрясениях в других местах. Он просто, понимаешь, начал трястись, дрожать. И подошел он к комнате над воротами и плакал.

И затем мы видим, как он плачет. Идя, он сказал: «О, сын мой Авессалом». Мой сын, мой сын Авессалом.

А потом посмотрите, что он здесь говорит. Если бы я умер вместо тебя. О, Авессалом, сын мой, сын мой.

Дэвида освободили, и он так говорит. Я бы хотел умереть вместо тебя. Я бы хотел, чтобы ваш переворот увенчался успехом.

Действительно? И он говорит это вслух людей, которые рисковали своей жизнью, чтобы сохранить его трон. Иоаву сказали, что царь плакал и оплакивал Авессалома. И, кстати, Дэвид плачет и громко кричит.

И помните Фамарь. Помните, Фамарь плакала и плакала после того, что с ней произошло. И что происходит, то и происходит.

Дэвид чувствует то же, что и она сейчас. Не упустите справедливость во всем этом. Иоаву сказали, что царь плакал и оплакивал Авессалома.

И для всей армии победа в тот день обернулась трауром. Потому что в тот день, как услышали солдаты, король оплакивал своего сына. Итак, они одержали великую победу.

Они спасли своего короля. И теперь все начинают скорбеть, потому что король. В тот день мужчины прокрались в город.

Как люди чувствуют стыд, когда бегут с поля боя. Так что, когда мужчины приходят в город, они как будто проиграли. Здесь что-то не так.

Король закрыл лицо и громко заплакал. О, сын мой Авессалом . О Авессалом, сын мой, сын мой. Он произнес имя Авессалома пять раз и имя моего сына восемь раз. У Иоава было достаточно.

Иоав вошел в дом к царю и сказал: сегодня ты унизил всех своих людей. Которые только что спасли вашу жизнь, жизни ваших сыновей и дочерей, жизни ваших жен и наложниц. Вы любите тех, кто ненавидит вас, и ненавидите тех, кто любит вас.

Сегодня вы ясно дали понять, что командиры и их люди для вас ничего не значат. Я вижу, что вы были бы довольны, если бы Авессалом был сегодня жив, а мы все были бы мертвы. Дело не только в тебе, Дэвид.

Речь идет о всей вашей армии и ваших верных последователях. Теперь идите и ободрите своих людей. Клянусь Господом, если ты этого не сделаешь, к ночи с тобой не останется ни одного мужчины.

Это будет для тебя хуже всех бедствий, постигших тебя от юности твоей доныне. Итак, если вы ничего не предпримете, вы потеряете свою армию. И если вы думаете, что до сих пор вам было плохо, то будет еще хуже.

Это мудрый совет Иоава. Который всегда делает то, что считает лучшим для Дэвида. Потому что то, что лучше для Давида, лучше и для Иоава.

Итак, король встал и занял свое место в воротах. Итак, Дэвид подчиняется. И когда людям сказали, что король сидит в воротах, они все подошли к нему.

Итак, очень трагическая история. Однажды установленное Господом наказание неизбежно. Третий взнос оплачен.

А наказание Господа, даже смягченное Его спасением, может быть очень и очень болезненным. И Давид во многом переживает ту боль, которую испытала Фамарь. И поэтому мы не можем пропустить это в разгар истории.

Но я думаю, что это одна из самых печальных историй во всей Библии, когда отец скорбит о своем сыне вот так, оторванный от реальности, неспособный увидеть, что его сын действительно был его врагом. И трагично, что дошло до

этого. Это подводит нас к следующему разделу, который мы собираемся рассмотреть.

Глава 19, стих 9. Помните, что в конце стиха 8 израильтяне разбежались по своим домам. А в 19.9 мы собираемся посмотреть, что происходит среди колен Израиля. Они должны принять решение сейчас.

Они поддержали Авессалома. Он ушел. Давид вернулся.

Что мы будем делать? Но с 19.9 до конца 20-й главы, 26-го стиха я озаглавил: «Возвращение Царя приносит смятение в Царстве». Итак, это трудные дни, и будут некоторые конфликты и некоторая напряженность. И пока не совсем ясно, собирается ли Израиль оказать поддержку Давиду.

Итак, я думаю, что в этом разделе мы видим, что последствия греха могут быть стойкими, даже когда раскаявшиеся служители Господа делают все возможное, чтобы способствовать единству. И Давид собирается это сделать. И верное заветное обещание Господа исполнено.

Итак, опять же, у нас есть Господь, работающий над спасением Давида, но в то же время у нас есть Господь, дисциплинирующий Давида, и мы должны поддерживать здесь равновесие. И Давид будет делать все возможное, чтобы способствовать единству. Господь спас его, но в то же время ему предстоит пережить последствия своего греха, поскольку он не позаботился об Иоаве и особенно об Авессаломе так, как должен был раньше.

Итак, на данный момент Израиль испытывает недостаток единства. И мы читаем в 19:9, что колена Израиля спорят друг с другом. Они не знают, что делать.

Царь избавил нас от руки врагов. Он тот, кто спас нас от руки филистимлян. Итак, они помнят, что сделал Давид в прошлом, и понимают, что он принес большую пользу Израилю.

Но теперь он бежал из страны, спасаясь от Авессалома. И Авессалом, которого мы поставили править нами, погиб в битве. Итак, Давид как бы в изгнании, а Авессалом мертв.

Так почему же ты ничего не говоришь о возвращении короля? Они ломают голову над тем, что делать. Тем временем в стихе 11 царь Давид отправил это послание Садоку и священнику Авиафару. Спросите старейшин Иуды, почему вы должны быть последними, кто приведет царя обратно в его дворец, если то, что говорят по всему Израилю, дошло до царя в его покоях? Итак, он обращается к мужчинам Иуды.

Когда его правление началось еще в далеком прошлом, он сначала правил Иудеей из Хеврона, и поэтому сейчас он обращается к ним. Дэвид понимает, что ему нужно укрепить свою поддержку и власть. Он хочет вернуться в Иерусалим, и поэтому он обращается к ним, и он называет их моей собственной плотью и кровью.

Почему ты должен быть последним, кто вернет короля? Вы мои соплеменники. Вы должны быть первыми, кто поддержит меня и вернет меня обратно. А потом мы узнаем, что Дэвид собирается сделать здесь еще кое-что.

Он злится на Иоава, потому что Иоав убил Авессалома. И сказал он: скажи Амаса: не моя ли ты плоть и кровь? А Амаса — племянник Давида. У него была другая мать, чем у Иоава.

Они не братья. Пусть Бог расправится со мной, как бы строго это ни было, если ты не будешь пожизненным командующим моей армией вместо Иоава. Итак, Дэвид понижает Иоава и выбирает Амасу, еще одного своего племянника от другой сестры, чтобы теперь командовать войском.

Итак, вы почти можете представить, что здесь произойдет. С Иоавом это не пройдет, не пройдет хорошо. Он завоевал сердца иудеев, так что все они были единомышленны.

Итак, Иуда объединился вокруг Давида. На самом деле неудивительно, что они это сделали. Иуда получил единомышленное одобрение, и они послали царю сказать: верни тебя и всех твоих людей.

Итак, возвращаясь, мы тебя поддержим. Итак, царь вернулся и дошел до Иордана. Иудеи пришли в Галгал, чтобы выйти навстречу царю и переправить его через Иордан.

Итак, представьте себе: Давиду пришлось бежать через Иордан. Теперь он готов вернуться, но хочет быть уверенным, что при этом у него будет поддержка. Иудеи решили: да, мы поддержим его.

Они выходят ему навстречу. Ну и о чудо, кто появился? Шимей, сын Геры, Вениамитянин из Бахурима, поспешил с иудейцами навстречу царю Давиду. Он не одинок.

С ним была тысяча вениамитян, а также Зива, управитель дома Саула, и его четырнадцать сыновей и двадцать слуг. Итак, здесь также появляется много вениаминитов. Они бросились к Иордану, где находился царь.

Они пересекли брод, чтобы захватить королевский дом и делать все, что он пожелает. Итак, похоже, что эти вениамитяне готовы оказать поддержку Давиду. Шимей в беде.

В последний раз, когда мы видели его, он кидался камнями и проклинал Дэвида. И перешел Семей, сын Геры, Иордан и пал ниц перед царем. И сказал ему: пусть господин мой не считает меня виновным.

Итак, он просит прощения. Не помни, как провинился раб твой в тот день, когда господин мой царь покинул Иерусалим. Пусть король выбросит это из головы.

Ибо я, раб твой, знаю, что я согрешил. Но сегодня я пришел сюда первым из колен Иосифа, северян, чтобы спуститься и встретиться с господином моим царем. Итак, я думаю, Шимей понимает, что у него проблемы.

Давид был оправдан. Его проклятие не сбылось. И вот он просит прощения.

Ну, Авесай там, и ты знаешь, что он не любит Шимея. Раньше он хотел убить Шимея и хочет сделать это снова. Он говорит Давиду, не следует ли за это казнить Симея? Он проклял помазанника Господня.

Итак, Ависай хочет предпринять еще одну попытку. И Давид отвечает: какое вам дело до вас, сыновья Саруи? Какое право вы имеете вмешиваться? Следует ли сегодня кого-либо казнить в Израиле? Разве я не знаю, что сегодня я царь Израиля? Итак, сказал король Симею, ты не умрешь. И король пообещал ему это под присягой.

Итак, один вопрос: почему Давид так милостив к вениамитянам ? Что ж, я думаю, он понимает, что сегодня не день для дальнейших сражений. Мы не хотим это продлевать. Господь даровал нам победу, и давайте проявим в этом немного милосердия.

Но некоторые полагают, что здесь может быть немного больше политической мотивации. В конце концов, Шимей не одинок. С ним много вениамитян .

Итак, Дэвиду имеет смысл простить его и оставить прошлое в прошлом. Потому что, поступая так, он сможет победить этот элемент Беньямина. Итак, я думаю, что-то из этого тоже происходит.

Потому что позже, на смертном одре, Дэвид не будет таким милостивым. Он скажет Соломону (это в 3 Царств 2, стихи 8 и 9), он, по сути, скажет: «Симей проклял меня, и ему нужно умереть». И я хочу, чтобы ты позаботился об этом, когда я уйду.

Он также велит Соломону позаботиться об Иоаве. И Соломон тоже так делает. Итак, я не уверен, что Дэвид здесь просто образец прощения.

Я думаю, что он реагирует на Шимея так, как он это делает, потому что он понимает, что это возможность, к его чести, создать некоторое единство, воссоединить нацию и привлечь на свою сторону вениаминитов, потому что он был оправдан. Ну, посмотрите, кто еще появится. В главе 19, стихе 24 появляется Мемфивосфей.

Помните, ранее появилась Зива и сказала: «Мемфивосфей предал тебя». И Давид отдал все имущество Мемфивосфея Зиве. Но Мемфивосфей, внук Саула, тоже спускается навстречу царю.

Он не заботился о своих ногах, не подстригал усы и не стирал одежду с того дня, как король ушел, и до того дня, когда он благополучно вернулся. Похоже, он скорее оплакивал Давида, чем предал его. И он пришел из Иерусалима навстречу царю.

И спрашивает его Давид: почему ты не пошел со мной, Мемфивосфей? Где ты был? И он сказал: господин мой царь, поскольку я, слуга твой, хромым, я сказал, что хочу оседлать своего осла, чтобы я мог пойти с тобой, но Зива предала меня. Он этого не сделал. Итак, я застрял.

И он оклеветал твоего слугу господину моему царю. Но мой господин, король, подобен ангелу божьему, так что делай, что пожелаешь. И все потомки моего деда не заслуживают ничего, кроме смерти от моего господина, короля.

Но Ты дал рабу Твоему место среди тех, кто ест за столом Твоим. Так какое же я имею право обращаться к королю? Раньше ты проявил ко мне столько милосердия. Кто я такой, чтобы диктовать вам, что вам теперь делать? Мемфивосфей кажется мне очень искренним.

И когда рассказчик описывает его как человека, который был в трауре, это говорит мне о том, что здесь есть правда. Итак, Дэвид говорит: ну, зачем говорить больше? Теперь он собирается изменить свой ранее вынесенный вердикт. Я приказываю тебе и Зиве разделить землю.

Он мне сказал одно, ты другое. Я просто разделю это. А Мемфивосфей, и это тоже придает некоторую достоверность, я думаю, ему, говорит он царю, пусть он возьмет все, теперь, когда господин мой, царь, благополучно вернулся домой.

Все, что меня волнует, это ты. Если он хочет иметь всё, пусть имеет это. Итак, затем мы встречаем человека по имени Верзеллий, Галаадитянина.

Он также пришел из Рогалима , чтобы переправиться с царем через Иордан и отправить его оттуда в путь. А Верзеллий стар. Ему 80 лет.

Он заботился о Давиде во время его пребывания в Маханаиме. Он очень богатый человек. И говорит Давид Верзеллию: почему бы тебе не перейти со мной? Останься со мной в Иерусалиме.

Я предоставлю это вам. Я хочу, чтобы ты жил со мной. Ты был верен, и я хочу показать тебе верность.

Но Верзеллий отвечает: мне не осталось, я сейчас перефразирую, жить мне осталось недолго, и я очень не хочу проводить свои последние дни в Иерусалиме. Мне 80 лет. Я не могу отличить то, что приятно, от того, что нет.

У меня не осталось вкуса. Я не различаю вкус. Я не слышу голосов певцов и женщин.

Я не хочу быть для тебя обузой. Тебе не нужно, чтобы я был рядом. Но я перейду с тобой Иордан, пройду небольшое расстояние, чтобы показать тебе свою верность, но тебе не нужно меня награждать.

Пусть раб твой вернется, чтобы мне умереть в моем городе, возле гроба отца и матери моих, стих 37. Но вот что я вам скажу. У меня здесь есть слуга, Ким Хам, и я хотел бы помочь ему сделать успешную карьеру.

Я сейчас перефразирую. Пусть он перейдет к моему господину королю и сделает для него все, что пожелаешь. Итак, сказал король, Ким Хам перейдет со мной, и я сделаю для него все, что ты пожелаешь.

И все, что ты пожелаешь от меня, я сделаю для тебя. Итак, весь народ перешёл Иордан. Дэвид переходит дорогу.

Царь целует Верзеллия, прощается с ним и уходит домой. И Ким Хам переходит вместе с ним. И все войско Иуды и половина войска Израиля взяли царя.

Итак, Давид имеет поддержку Иуды. У него есть определенная поддержка со стороны Израиля. И тогда израильтяне приходят к царю и завидуют.

Помните, раньше они пытались принять решение. Тем временем Давид обратился к людям Иуды, и они оказали им поддержку. Израильтяне обсуждали, что следует делать.

Что ж, теперь они расстроены, потому что думают, что люди Иуды пытались получить над ними преимущество. Почему наши братья, иудеи, похитили царя и перевели его и его дом через Иордан вместе со всеми его людьми? Что ж, иудеев это расстраивает. Мы сделали это, потому что король тесно связан с нами.

Почему ты злишься на это? Съели ли мы что-нибудь из королевской провизии? Взяли ли мы что-нибудь себе? И Израильтяне ответили: « У нас десять долей в царе». У нас больше племен. Вы всего лишь одно племя.

Итак, у нас больше претензий к королю, чем у вас. Почему же вы относитесь к нам с презрением? Разве не мы были первыми, кто заговорил о возвращении короля? Ну, они, возможно, говорили об этом, но они этого не сделали. Но люди Иуды настаивают на своих требованиях даже более решительно, чем люди Израиля.

И хотя Давид возвращается, его грех, его неспособность восстановить справедливость в отношении Иоава и особенно Авессалома имели некоторые негативные последствия. И вы чувствуете, что между племенами, северными племенами и Иудеей нет единства. И я думаю, что здесь есть некоторое предзнаменование, потому что Соединенное Королевство будет существовать до конца правления Давида и вплоть до правления Соломона.

Но как только Соломон умирает, северное царство приходит с жалобами к преемнику Соломона Ровоаму. В этот момент они не получают удовлетворительного ответа, и королевство разделяется навсегда. Итак, мы видим, какое напряжение здесь развивается.

Дэвид возвращается, но там суматоха. Действия имеют последствия, и Дэвид отчасти это переживает. Ну вот и нарушитель спокойствия.

Во 2 Царств 20, стих 1, мы читаем об этом возмутителе спокойствия по имени Савва. Его называют человеком Белиала. Он никчемный человек.

То же самое выражение, которое использовалось в отношении Навала или еще в 1 Царств 25, 25. Подобное выражение «никчемные сыновья» использовалось в отношении сыновей Илия. Итак, этот парень нехороший парень.

Он вениамитянин, и это неудивительно. И он вострубил и закричал: нет нам доли в Давиде, нет части в сыне Иессея. Каждый в свой шатер, Израиль.

Итак, он хочет воспользоваться отсутствием единства между Иудеей и северными племенами. Итак, все израильтяне, согласно стиху 2, покинули

Давида и последовали за Шевой, сыном Бихри. Но иудеи оставались при своем царе на всем пути от Иордана до Иерусалима.

Итак, похоже, что поначалу Савва добился успеха, призывая израильтян следовать за ним. Давид возвращается в свой дворец в Иерусалиме. Он узнает, что случилось с наложницами, и с этого момента не имеет с ними никаких отношений.

Их держат в заключении до дня своей смерти, живя как вдовы. Еще одно напоминание: принятие неразумных решений имеет негативные последствия для многих людей. Затем король говорит Амаса: запомни, Амаса — новый генерал.

Он говорит, что я хочу, чтобы ты призвал людей Иуды и пришел ко мне через три дня. Итак, Амаса выходит, чтобы сделать это, но ему требуется больше времени, чем назначил Давид. Итак, говорит Давид Ависаю, Савва причинит нам больше зла, чем Авессалом.

Возьми людей своего господина и преследуй его, иначе он найдет укрепленные города и убежит от нас. Итак, Давид обеспокоен Савой, которая как бы спровоцировала это восстание, и он думает, что может быть худшим врагом, чем Авессалом, поэтому нам нужно пойти за ним. Амаса еще не вернулся, поэтому, Авишай, я дам тебе это задание.

Итак, заметьте, это не Иоав, это Авишай. Итак, люди Иоава и другие воины вышли под командованием Ависая и выступили из Иерусалима, чтобы преследовать Савию. И они у Великой Скалы в Гаваоне, и наконец Амаса выходит им навстречу.

На Иоаве военный хитон, он перекинул его через пояс поясом, а в ножнах кинжал, когда он делает шаг вперед, кинжал, думаю, удобно, выпадает из ножен. И сказал Иоав Амаса: как ты, брат мой? Помните, они двоюродные братья. И тогда Иоав взял Амаса за бороду правой рукой, чтобы поцеловать его.

И можно подумать, что он протягивает правую руку в жесте любви и дружбы, поэтому он не собирается пытаться его убить. Он протягивает правую руку, свою доминирующую руку, но Амаса не боится кинжала в руке Иоава. Очевидно, Иоав взял кинжал в левую руку и вонзил его себе в живот, и кишки Амасы высыпались на землю.

И, не получив повторного удара ножом, Амаса умер. А Иоав и его брат Авишай идут дальше и просто преследуют Саву. Итак, убийца Иоав все еще в игре.

И я думаю, вполне понятно, почему он это сделал. Его возмущает тот факт, что Амаса дали его должность, и поэтому он решает убить того, кого Дэвид назначил новым генералом, хотя это его родственник. Итак, один из людей Иоава стал подле Амасы и сказал: кто за Иоава, а кто за Давида, пусть следует за Иоавом.

Итак, совершенно очевидно, что Иоав хочет вернуть себе свою должность, и он говорит так, как если бы он был военачальником армии. Амаса лежит, валяясь в своей крови, а мимо проходят люди и останавливаются, и они понимают, что нам нужно убрать его тело с дороги, поэтому они утаскивают его с дороги, и это все очень унижительно, все детально. И я думаю, это просто призвано напомнить нам, какой кровавый убийца и убийца Иоав.

Итак, Савва проходит через все колена Израилевы и уходит далеко-далеко на север, а Иоав следует за ним, держится прямо по его следу, и в конечном итоге они оказываются далеко на севере, и Иоав осаждал город, в который ушла Савва, и они построили осадный вал, и он стоял против внешних укреплений города, и бьют стену, чтобы разрушить ее. Ну, мудрая женщина этого города зовет, слушай, слушай, скажи Иоаву, чтобы он пришел сюда, чтобы я мог поговорить с ним. И он подошел к ней, и она сказала: ты Иоав? Он идет, я иду.

Она говорит: ну, послушай меня. Он говорит, что я слушаю. Она говорит, что давным-давно говорили, что ответ можно получить в Эвейле, в этом городе, и на этом все решилось.

Мы мирные и верные люди в Израиле. Мы люди, которые всегда пропагандировали мир в нашей стране. Люди приходили сюда, чтобы разрешить конфликты.

Это наша репутация. Вы пытаетесь разрушить город, который является матерью в Израиле, метафорой матери, которая питает нацию. И заботится об этом.

Почему вы хотите поглотить наследие Господне? Почему ты делаешь это с нами? И ответ Иоава далек от моего. Я далек от того, чтобы проглотить или уничтожить. Это не так.

Человек по имени Сева, сын Бихри, из горной страны Ефремовой, поднял руку свою на царя, на Давида. Сдайте этого человека, и я уйду из города. Мне плевать на ваш город.

Я хочу его. Я хочу Шибу. Женщина сказала Иоаву: его голова будет сброшена тебе со стены.

Итак, женщина пошла ко всему народу со своим мудрым советом, и они отсекали голову Савии и бросили ее Иоаву. Он трубит, его люди расходятся и расходятся по домам, а Иоав возвращается в Иерусалим. Итак, Иоав позаботился о Саве.

Судя по всему, по пути Шеба потерял большую часть поддержки, которая, казалось, у него была изначально. И поскольку он убегал, сам факт того, что он убежит, говорит об уровне его уверенности. Он не был готов противостоять армии Давида, несмотря на первоначальную демонстрацию поддержки со стороны израильтян.

А под конец никто не готов его поддержать, и его голову перекидывают через стену. А затем, в конце 20-й главы, мы видим как бы коалицию чиновников в кабинете Давида. Иоав командовал всей армией Израиля.

Ну, угадайте, кто вернулся? Амаса был мертв. Давид, очевидно, ничего не делает с Иоавом, и поэтому он снова командует армией. И потом, мы не будем все это читать, но если вы вернетесь к стиху 24, Адонирам отвечал за принудительные работы.

Это немного тревожит. Давид, очевидно, заставляет некоторых израильтян работать, возможно, над общественными проектами или чем-то в этом роде, рабочей силой, которой управляет правительство. Ладно, и это нехорошо.

Это создает опасный прецедент для Соломона и Ровоама, которые в конечном итоге очень жестко расширяют эту рабочую силу. Мы читаем об этом в «Королях», что на самом деле нарушает принцип, согласно которому король не должен возвышаться над своими соотечественниками. Это Второзаконие 17, стих 20.

Эта репрессивная политика Соломона и Ровоама привела к разделу царства после смерти Соломона. И действительно, этот парень, которого здесь зовут Адонирам, в другом месте его зовут Адорам, начальник Давида, он продолжает занимать эту должность при Соломоне и Ровоаме. И когда Ровоам отправляет его забрать мятежную северную рабочую силу, израильтяне забивают его камнями до смерти.

Итак, немного тревожно видеть, что у Дэвида теперь есть кто-то, кто отвечает за принудительный труд в его каюте. Таким образом, Давид по-прежнему в некотором смысле действует как типичный царь. Что ж, это подводит нас к концу этого раздела.

Все, что у нас осталось при изучении книг Царств, — это эпилог, 2 Царств 21–24, и мы будем говорить об этом в следующих уроках. Материал в 21-24 не

находится в хронологической последовательности с этим. Мы собираемся вернуться во времена правления Давида и рассказать о некоторых из этих инцидентов.

Но мы вернемся к этому со 2 Царств 21 на нашем следующем уроке.

Это доктор Боб Чизхолм в своем учении по 1 и 2 Царств. Это 25-я сессия, 2 Царств 18-20. О Авессалом, сын мой, сын мой, главы с 18 по главу 19, стих 8. Возвращение царя приносит смятение в царство. Глава 19, стихи с 9 по главу 20.